

Йоруичи когда увидела, что Сой Фон устарила свой гнев и ушла разбираться с какими-то делами, подошла к зрителям, и села рядом с ними, чтобы поговорить. Позже к ним присоединились Ишида и Садо, которые каким-то образом узнали, что здесь происходит.

«Итак, Ичиги, я слышала, ты неплохо провел время с Ицуки.»

Услышав имя демона, Ичиги начал обливаться потом и трястись. В течение последних нескольких дней, его на постоянной основе только избивали, а затем исцеляли способностями Орихиме и это повторялось бесчисленное количество раз. Это не только травмировало его тело, но также и душу, теперь демон появлялся и избивал его даже во сне. Тем не менее, он чувствовал прогресс и знал, что стал сильнее, чем раньше, но действительно ли нужно было его так сильно избивать.

Тихий голос Орихиме не дал ему высказать свое мнение о Ицуки.

«Он не такой уж плохой человек.»

Все просто повернулись к Орихиме, когда она произнесла эти слова. На лице Рукии появилась улыбка, и она тоже решила поделиться своим мнением с окружающими.

«Когда меня удочерил клан Кучики, именно из-за Ицуки меня никто не запугивал.»

Кукаку тоже заговорила:

«Он спас моих старших брата и сестру.»

Все девочки начали вспоминать что-то об Ицуки, в то время, как человеческие мальчики выглядели смущенными.

«Что здесь происходит?»

Холодный голос вывел их из задумчивости, и Ичиги начал неосознанно дрожать все телом, а бусинки пота появились у него на лбу.

Ицуки только что вернулся из потайной пещеры. Чем больше корректировок он вносил, тем более совершенным становилась формация, но требовался один главный ингредиент. Нужно было много Рейши. Одного только Ицуки было недостаточно. Он должен был контролировать формацию, а также обеспечить достаточное количество рейши, чтобы привести ее в действие, чтобы части Сокэку могли быть должным образом соединены с его занпакто.

«Ицуки!»

Йоруичи прыгнула на Ицуки и обняла его, как кошка. Группа людей была особенно шокирована, увидев, что Йоруичи прыгнула на Ицуки, как его возлюбленная. Но прежде чем они успели что-либо спросить, рядом с Рукией приземлился Дзигоку. Прочитав сообщение, она повернулась к группе рёку:

«Сенькаимон готов к открытию.»

После этого группа рёку попрощалась, и люди направились к главному сенькаимону. Йоруичи тоже ушла с ними, так как им нужен был кто-то в качестве проводника, поэтому, поцеловав Ицуки, она тоже удалилась.

Затем Укитаке дал Ичиги свой значок синигами, и группа покинула общество души, положив

конец этому эпизоду.

«...Кажется, у нас есть еще год, пока Айзен не сделает ход, но это не значит, что мы должны просто ждать...»

В данный момент Ямамото произносил речь, которую слушали все капитаны. После встречи Укитаке, Сюнсуи и Ицуки ушли вместе. Затем все капитаны встретились со своими лейтенантами, когда Сюнсей внезапно задал Ицуки вопрос:

«Эй, Ицуки. Что ты делаешь, чтобы выглядеть так молодо и как ты заботишься о своей коже?»

Когда была произнесена первая часть, даже уши Ямамото дернулись, когда он тщательно сосредоточился, чтобы услышать ответ, в то время, как девушки были заинтригованы обоими вопросами. Девочки будучи девочками, поэтому все они ждали внимательно ответа Ицуки. Хотя они и не смотрели прямо в ту сторону, но ушки свои наострили. Ицуки чувствовал, что попал в очень опасное положение.

Сейчас Ицуки выглядел, как восемнадцатилетний. В отличие от Рангику и Джина, окончивших академию вместе с ним, которые сейчас выглядели лет на двадцать. Он не выглядел так, словно окончил академию пятьдесят лет назад.

Его волосы были стянуты в высокий хвост лентой, которую Рангику подарила ему перед поступлением в академию. Ицуки лелеял ее с тех пор, так как это был первый подарок, который он получил в этой жизни. Синий цвет подходил его глазам, так как они приобретали тот же цвет, когда его мистические глаза были активированы. Лазурно-голубой с розовым кольцом внутри. Всякий раз, когда он активировал их, они начинали светиться. Он носил стандартный шихакусو синигами, перевязанный черным кушаком. В отличие от обычного шихакусо, его тело было плотно обтянуто неизвестным материалом. Это было сделано так, чтобы шихакусо не мешало его движениям во время сражения и не замедляло его.

На нем было капитанское хаори с короткими рукавами, а рукава шихакусо были перевязаны черной лентой. Наконец, он носил длинные черные джика-таби вместо обычных деревянных сандалий, которые носили все остальные синигами. Его занпакто были размещены на левой стороне его талии с Бьякко на вершине Рюрай.

Все замолчали, ожидая ответа Ицуки. Ицуки, казалось, некоторое время размышлял, прежде чем посмотреть на окружающих людей.

«Ничего.»

Все оказались шокированные его словам, в то время, как Ямамото упал. Он сказал это с такой уверенностью, что никто не знал, что ответить на это. Услышав, как кто-то упал, они все повернулись к Ямамото и увидели, что он встал и повернулся к ним с сердитым выражением лица.

«Что вы делаете?! Разве я уже не распустил вас?!»

Хотя они чувствовали себя оскорбленными тем, что Ямамото направил свой гнев на них, они не могли винить его. Девочки чувствовали себя более уязвленными тем, что сказал Ицуки, так как все, что они делали, чтобы сохранить свою красоту, было напрасно.

В то время, как некоторым людям, таким как Тоширо, Зараки и Бьякуе, было все равно, Маюри продолжал смотреть ему в глаза с интересом. Это был инстинкт ученого - исследовать неизвестное, и глаза Ицуки притягивали его. Ну, они привлекали разных людей по разным причинам.

Естественно, Маюри просил исследовать их и даже пытался силой его заставить. Однако возмездие Ицуки оказалось совсем не таким, как он ожидал. У Маюри было много способов выжить, и он даже может возродить свой занпакто после того, как он был уничтожен. Теперь представьте себе, что один человек уничтожает все эти методы, и оставляет только один и наносит постоянный шрам на его дух занпакто. Независимо от того, сколько раз он был разрушен и воссоздан, шрам оставался. С тех пор Маюри держался на расстоянии от Ицуки.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/742820>